
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

FOREIGN EXPERIENCE

УДК 37.018.11

ТРАДИЦИОННЫЕ И СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В КИТАЕ

Т. С. АФАНАСЬЕВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Описывается генезис семейного воспитания в Китае. Определяются предпосылки его реформирования на современном этапе. Представляются и критически анализируются наиболее распространенные модели традиционного воспитания. Выявляются проблемы семейного воспитания, вызванные внутренней миграцией сельского населения. Характеризуются основные тенденции современной воспитательной стратегии.

Ключевые слова: семейное воспитание; модели семейного воспитания; культурная традиция воспитания.

TRADITIONAL AND MODERN MODELS OF FAMILY EDUCATION IN CHINA

T. S. AFANASYEVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The genesis of family education in China is described. The prerequisites for its reform at the present stage are defined. The most widespread models of traditional upbringing are presented and critically analysed. The problems of family upbringing caused by internal migration of rural population are revealed. The main tendencies of modern educational strategy are characterised.

Keywords: family education; models of family education; cultural tradition of education.

Образец цитирования:

Афанасьева Т.С. Традиционные и современные модели семейного воспитания в Китае. *Университетский педагогический журнал*. 2024;2:47–53.
EDN: UICJYR

For citation:

Afanasyeva TS. Traditional and modern models of family education in China. *University Pedagogical Journal*. 2024;2:47–53. Russian.
EDN: UICJYR

Автор:

Татьяна Сергеевна Афанасьева – кандидат педагогических наук, доцент; доцент кафедры педагогики и проблем развития образования.

Author:

Tatsiana S. Afanasyeva, PhD (pedagogy), docent; associate professor at the department of pedagogy and problems of education development.
aftania@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0003-9883-1573>

Введение

Семейное воспитание имеет долгую историю и является важным условием развития общества. В последнее время в педагогической теории и практике возрастает интерес к проблеме воспитательных стратегий, так как именно они выступают основой последующих влияний на личность. Наблюдаемые сегодня кризис семьи и семейных ценностей, изменения традиционных мужских и женских ролей, феномен воспитанной беспомощности и высокие требования к социально-личностным компетенциям усилили необходимость поиска путей для организации эффективной системы семейного воспитания. В условиях глобализации и перехода общества к мультикультурности особый исследовательский интерес представляет изучение традиционных систем воспитания в разных странах, что позволяет

выявить продуктивные стратегии воспитания и условия их использования. В каждой культуре цель, содержание и методы семейного воспитания имеют отличительные черты, однако существуют и некоторые общие тенденции, что делает кросс-культурный анализ данной проблемы значимым.

Под семейным воспитанием понимается целенаправленное формирование родителями мировоззрения, моделей поведения и системы отношений ребенка с учетом национальных традиций, потребностей конкретного общества и принципа мультикультурности. Интегративным результатом такого воспитания является развитие ребенка, способного функционировать в качестве полноценного члена современного общества в рамках различных культур и реализовывать свой потенциал.

Результаты и их обсуждение

Институт семьи, возникнув в 9–8-м тыс. до н. э., находится в постоянном развитии. В частности, изменяются позиция ребенка, отношение к нему и, следовательно, цель, содержание и методы семейного воспитания. Эти преобразования носят не только исторический, но и культурно-географический характер.

Одна из древнейших концепций семейного воспитания с богатой культурной традицией зародилась в Китае. В истории китайского семейного воспитания можно выделить следующие основные периоды: рабовладельческий (с 5-го тыс. до н. э. по VIII в. н. э.), феодальный (с IX по XVIII в.) и современный (с первой половины XIX в. по настоящее время).

В рабовладельческий период возникла моногамная форма семьи и дети перестали быть коллективной собственностью. Семейное воспитание имело выраженный сословный характер и стало осознанной деятельностью. Уже во времена правления династий Ся и Шан при императорском дворе появился специальный человек, в обязанности которого входило воспитание принца, в том числе нравственное, интеллектуальное и физическое. В имперском суде имелись официальные должности дворянских домашних учителей. Такие учителя выполняли различные функции: отвечали за гигиенический уход, этическое воспитание, передачу знаний и опыта. Последняя деятельность ценилась выше всего [1].

Семейное воспитание играло важную роль и в типичных рабовладельческих семьях. Его содержание зависело от статуса семьи и возраста ребенка. Например, до шести лет основное внимание уделялось физическому и нравственному воспитанию ребенка, с шести лет он должен был изучать математику и каллиграфию, с десяти лет – традиции, правила общения с людьми в зависимости от их статуса, обряды почитания старших. В десять лет одних детей

отправляли в школу, что не являлось обязательным, а другим нанимали педагогов для обучения этикету, музыке, стрельбе из лука и верховой езде, а также для более глубокого освоения математики и каллиграфии. Следует отметить, что данный перечень необходимых умений сопоставим с системой семи рыцарских добродетелей, распространенной в средневековой Европе.

В семьях свободных граждан воспитание концентрировалось на утилитарных навыках, позволяющих организовать повседневную жизнь и продолжить семейное дело. Профессиональные знания и навыки отца или старшего брата становились основой содержания семейного воспитания. Примечательно, что в некоторых регионах Китая данная традиция сохранилась до настоящего времени: дети рабочих, ученых, ремесленников и бизнесменов самореализовываются в сфере деятельности своих родителей [2].

В феодальный период типичной для китайского общества стала родовая форма семьи, в которой мужчина выступал в качестве лидера нескольких поколений, проживавших вместе. Воспитание и образование детей также входило в зону ответственности отца, что подтверждает китайская мудрость «Кормить детей без воспитания – вина отца». В это время содержание семейного воспитания характеризовалось разнообразностью: его составляли такие аспекты, как житейская мудрость, грамотность и чтение, трудовые и профессиональные навыки, морально-этические нормы. Особое внимание уделялось нравственному воспитанию и этикету, базировавшимся на идеях конфуцианства и принципах, которые изложил в своих трудах Сыма Цянь. Специализированные навыки, необходимые для работы в сложных сферах, таких как медицина и архитектура, обычно передавались из поколения в поколение, что делало большинство профессий сугубо семейными.

Доминирующая в феодальный период философская доктрина, экономические, политические и культурные факторы ставили мальчиков в привилегированное положение: их воспитанию уделялось больше внимания, они имели более широкие образовательные возможности. После достижения десятилетнего возраста мальчиков обычно отправляли на учебу в специальные учреждения, а девочек оставляли дома, чтобы они изучали ведение домашнего хозяйства, этикет и приобретали качества, необходимые «хорошей жене» (послушание, заботливость) [3].

В современный период педагогические теории из стран Запада, в том числе касающиеся сферы семейного воспитания, начали распространяться в Китае. Китайские мыслители стремились найти аспекты для интеграции данных теорий и традиционных китайских воспитательных концепций. В указанный период подвергся критике традиционный подход китайских родителей, заключающийся в пренебрежении нравственным воспитанием и дисциплиной в раннем детстве. Полагалось, что, если излишне баловать детей, у них сформируются вредные привычки, которые нельзя будет исправить. Так, ребенок рассматривался как белый шелк, а семейное воспитание до шести лет считалось окрасочным баком, в котором шелк приобретает цвет. Была заложена основа современных концепций семейного воспитания, в которую входят следующие принципы: наличие дисциплины и четкой системы требований, обучение с учетом особенностей ребенка, уважение его личности и интересов, а также определение направления его становления с опорой на положение о равенстве.

В XX в. с развитием науки, техники и товарного производства нарастала необходимость в массовой подготовке работников с профессиональными знаниями. Передача таких знаний из поколения в поколение только в рамках семейного воспитания уже не могла удовлетворить объективные потребности общества, в связи с чем быстро популяризировалось и развилось специальное институционализированное образование. На современном этапе в Китае семейное воспитание имеет ярко выраженную привязку к государственной идеологии: дети принадлежат родителям и одновременно государству. По данной причине его основу составляет формирование таких качеств личности, которые будут содействовать социальному прогрессу и национальному процветанию.

В последние годы в Китае вследствие внутренних преобразований (опора на мировые идеи и результаты последних исследований в области педагогики и психологии) и влияния западной культуры трансформируются традиционные подходы к определению цели, содержания и методов семейного воспитания. Его приоритетными аспектами являются развитие у ребенка самостоятельного мышления, критичности, рефлексии и заинтересованности в твор-

ческом поиске, учет его природных особенностей, построение доверительного и открытого общения, уважение ребенка и вовлеченность его в семейные дела, задействование специалистов по дополнительному образованию. В результате семейное воспитание постепенно становится научно обоснованным, гуманистичным и демократическим. Однако стоит отметить, что данная тенденция характерна для жителей городов, в сельской же местности родители по-прежнему больше заботятся о том, чтобы дети хорошо питались, были трудолюбивыми и послушными, не требовали дополнительных финансовых вложений [4].

С демократизацией общества диверсифицируются и модели семейного воспитания. Традиционными моделями семейного воспитания являются модели «мать-тигрица», «отец-волк», «папа-кошка», «папа-овца» и «воспитание в китайском стиле». Они получили широкое распространение и вызвали большой общественный резонанс как в Китае, так и за его пределами.

Модели «мать-тигрица» и «отец-волк» возникли в то время, когда большинство семей в Китае начали перенимать западную демократическую форму семьи, и были призваны сохранить традиционные китайские подходы к воспитанию. Модель «мать-тигрица» основана на идеях Чуа Эми, китайского профессора Йельского университета. В книге ученого [5] описаны десять правил, установленных для ее дочерей, а также стратегии воспитания, которые автор называет типичными для китайских родителей. В частности, утверждается, что физические наказания, ругательства, подкуп и давление на жалость способствуют формированию успешной личности. Модель «отец-волк» была предложена китайским бизнесменом Сяо Байю, который также постулировал необходимость использования телесных наказаний как основного способа воспитания. По его словам, именно жесткие методы, строгая дисциплина и четкий распорядок дня позволили поступить его четверым детям в самый престижный университет Китая [6, с. 278].

Данные модели являются авторитарными и базирующимися на системе строгого контроля, игнорировании личностного достоинства и желаний ребенка в угоду требованиям родителей. Несмотря на то что их использование позволяет добиться определенных результатов (в основном в сфере образования), влияние такого воспитания на психическое здоровье ребенка носит негативный характер. Модели «мать-тигрица» и «отец-волк» ориентированы на формирование «удобного» ребенка, а не на развитие самостоятельной личности, способной полноценно функционировать в обществе.

Моделям «мать-тигрица» и «отец-волк» противостоят модели «папа-кошка» и «папа-овца». Модель «папа-кошка», которую предложил Чан Чживэй, построена на равноправных отношениях родителей и детей,

учете природных склонностей ребенка, признании взаимности воспитания и воспитании через радость. Модель «папа-овца» предполагает максимальную свободу детей в воспитании, самостоятельное определение ими своих потребностей, интересов и способов их реализации [4]. В рамках данных моделей используются относительно мягкие методы, основанные на доверии и разумном невмешательстве, а отношения родителей и детей больше похожи на дружеские, что содействует формированию у детей самодисциплины, самоконтроля и осознанности, а также развитию творческих, коммуникативных и организаторских способностей.

Перечисленные модели семейного воспитания, как наиболее популярные в современном Китае, вызвали широкую дискуссию о различиях между восточным и западным подходами к семейному воспитанию. Необходимо понимать, что данные модели имеют преимущества и недостатки и что не существует метода, который одинаково эффективно применим ко всем детям. При выборе модели семейного воспитания следует избегать слепого подражания, разумно сочетать их, ориентируясь на потребности и особенности конкретного ребенка.

Термин «воспитание в китайском стиле» используется для обозначения некоторых проблем современного семейного воспитания в Китае [7]. Чунцинский педагогический университет опубликовал отчет о состоянии семейного воспитания учащихся начальных и средних школ, который показал, что родители до сих пор постоянно используют методы воспитания палкой (физического наказания) и холодного насилия (наказания игнорированием), делают упор на интеллектуальное образование детей за счет пренебрежения их эмоциональным развитием, компенсируют недостаток совместного времяпрепровождения путем покупки подарков.

Данный отчет привлек внимание научного сообщества к проблемам семейного воспитания. В частности, в 2018 г. Пекинский педагогический университет опубликовал Национальный отчет о состоянии семейного воспитания¹. Участниками исследования стали студенты из 31 провинции Китая. Результаты опроса показали, что, хотя большинство респондентов считают своих родителей достойным примером для подражания и семья выступает для них основной ценностью, в семейном воспитании существуют проблемные аспекты: воспитание осуществляется противоречиво и непоследовательно, при принятии родителями решений касательно ребенка его мнение не учитывается, обучение ребенка является для родителей более важным, чем установление доверительного общения с ним и участие в формировании его моральных качеств. Почти половина опрошенных отметили, что в их повседневную жизнь родители вовлечены лишь формально,

около четверти студентов указали на дефицит в их общении с родителями, наличие чрезмерного внимания к их успеваемости, а также на отсутствие интереса со стороны отцов и матерей к их увлечениям, что расценивается студентами как неуважение. Данная ситуация усугубляется по мере взросления ребенка: возникают конфликты между родителями и детьми, снижается доверительность, что в дальнейшем препятствует полноценной социализации ребенка, приводит к отсутствию чувства безопасности и комфорта, формированию различных психологических проблем.

Таким образом, можно выделить следующие проблемы семейного воспитания в китайском стиле:

- «откуп» от ребенка. Родители материально поощряют ребенка, развивают его в различных областях знания без учета его желаний вместо того, чтобы организовывать совместный досуг. Они фактически отстраняются от воспитания, что делает его формальностью;

- навязывание родителями своих желаний и амбиций ребенку. Если ребенок терпит неудачу при выполнении данных желаний или сопротивляется ему, то родители показывают свое разочарование, что формирует у ребенка комплекс неудачника и препятствует полноценному развитию;

- пристальное внимание родителей к ускоренному развитию ребенка. В условиях современной конкуренции родители стремятся сделать все, чтобы их ребенок с самого детства был конкурентоспособным. По этой причине они, не ориентируясь на особенности ребенка, «подтягивают руками всходы», тем самым нанося вред его физическому и психическому развитию;

- воспитание методами палки и окрика, заключающееся в критике и обвинении своего ребенка, сравнении его с другими, а также в использовании методов наказания и запрета.

В современном китайском обществе существуют проблемы оставленных детей и детей-мигрантов. Первая проблема возникла вследствие социально-экономических преобразований в сельских районах Китая. Термин «оставленный ребенок» был предложен в 1994 г. и относился к детям, родители которых переехали работать в город, а детей оставили в деревне. В XXI в., особенно после реформ и введения политики открытости Китая, данная проблема увеличила масштаб в связи с развитием экономики, промышленности и сферы услуг, социальными преобразованиями, ускорением индустриализации и урбанизации. В настоящее время оставленные дети – это несовершеннолетние дети, которые остаются под присмотром одного из родителей, родственников или других людей [8] по причине того, что их родители (или один из них) работают вне основного места жительства в течение одного года и более.

¹Национальный отчет о состоянии семейного воспитания (2018) [Электронный ресурс]. URL: http://www.jyb.cn/zcg/xwy/wzxw/201809/t20180927_1237129.html (дата обращения: 14.07.2024) (на кит.).

В Китае такие дети чаще всего находятся под опекой бабушек или дедушек [9].

Данная проблема привлекла широкое внимание общества и государства и вызвала большой научный интерес. Рассмотрим условия семейного воспитания оставленных детей. Большинство таких детей живут в малообеспеченных семьях. На месте их проживания зачастую отсутствуют учреждения основного и дополнительного образования, поэтому дети вынуждены добираться до них в течение длительного времени. После уроков они занимаются домашним хозяйством, что может оказывать негативное воздействие на их успеваемость. Кроме того, причинами низкой успеваемости оставленных детей выступают нехватка мотивации к учебе, отсутствие навыков учебной деятельности и нарушение концентрации внимания. На образование таких детей влияют и их опекуны, считающие, что оно бесполезно, поскольку дети всю жизнь будут заниматься тяжелым трудом, для которого не нужны специальные знания и умения. Стоит отметить, что большинство опекунов являются неграмотными или полуграмотными, не имеют представления о современных подходах к воспитанию и основной своей задачей считают не развитие детей, а удовлетворение их физиологических потребностей, т. е. пассивно выполняют воспитательную функцию. Как следствие, многие оставленные дети педагогически запущены.

Оставленным детям свойственны эмоциональная депривация, ощущения одиночества и беспомощности, отсутствие чувства принадлежности, поскольку родители не имеют возможности находиться с ними в постоянном контакте, влиять на формирование ценностей и поддерживать гармоничную семейную атмосферу. Вместо создания в семье благополучной среды родители контролируют учебные достижения детей, выступающие, по их мнению, показателем воспитанности. Такая ситуация неизбежно увеличивает психологическое давление на ребенка и является причиной возникновения у него тревожности, протестного поведения. Некоторые родители пытаются заместить любовь, заботу и повлиять на мотивацию детей к учебе при помощи материальных ценностей. Последствием может стать появление у ребенка синдрома недостатка родительской любви: прерывное взаимодействие родителей и детей негативно сказывается на физическом и психическом развитии последних [8].

Вторая проблема, проблема детей-мигрантов, также выступает результатом широкомасштабного

распределения рабочей силы в города вследствие урбанизации в Китае. Дети-мигранты отличаются от оставленных детей тем, что они переезжают в город со своими родителями, хотя и являются прописанными в сельской местности.

На семейное воспитание детей-мигрантов повлияла двойная культура, возникшая по причине их перемещения из сельских районов в города. Такие дети проходят долгую и не всегда успешную с точки зрения языка, жизненных привычек и обычаев адаптацию. Данный процесс затрудняется тем фактом, что они являются включенными в городскую жизнь больше, чем сельские дети, и в то же время из-за особого статуса неохотно принимаются городскими сверстниками. Следовательно, кочевой образ жизни в двойственном культурном контексте воздействует на физическое и психическое здоровье детей-мигрантов, мешает самоидентификации и может сделать их изгоями в обеих общностях.

Кроме того, дети-мигранты не имеют доступа к образовательной среде, которую предоставляет государство, ввиду отсутствия у них регистрации по месту проживания [9]. Данные обстоятельства приводят к маргинализации таких детей. Однако многие родители одобряют то, что дети не ходят в школу, поскольку эта ситуация позволяет привлекать их к труду и, соответственно, увеличивать семейный доход. Некоторые родители, занятые поиском средств для существования, находятся в постоянном стрессе, поэтому редко обращают внимание на развитие своих детей и могут игнорировать удовлетворение их основных потребностей.

Следует подчеркнуть, что многие дети-мигранты проживают в плохой социально-бытовой среде. Согласно опросам 59,8 % детей-мигрантов не имеют постоянного места проживания, 50,5 % детей-мигрантов проживают в неблагоустроенных помещениях, 39,8 % детей-мигрантов проживают в небезопасных местах, 38,9 % детей-мигрантов не имеют доступа к необходимой инфраструктуре. Как правило, экономическое положение семей-мигрантов довольно неустойчивое, жилищные условия стесненные, поскольку на малой площади часто живет большое число людей, что приводит к психологическому дискомфорту и конфликтам. В таких семьях доля родителей, которые выясняют отношения в присутствии детей, намного выше, чем в стабильных семьях. Кроме того, родители нередко перекалывают друг на друга ответственность за детей, в результате чего их воспитанием не занимается никто.

Заключение

Современное китайское общество нуждается в пересмотре традиционных концепций семейного воспитания. Данная задача вызвана необходимостью решения таких проблем, как авторитарный подход

к воспитанию, недостаточный уровень общей и педагогической культуры родителей и опекунов, первостепенность материальных ценностей, воспитание детей в тепличных условиях и их ускоренное

интеллектуальное развитие в ущерб развитию в других направлениях.

Современное китайское семейное воспитание должно иметь следующие черты:

- высокие требования к педагогической культуре родителей. С традиционной точки зрения родители являются воспитателями по натуре, однако современные подходы основаны на том, что родители должны самореализоваться, знать методику воспитания, учитывать особенности ребенка, быть осознанными и готовыми выполнять воспитательную функцию;

- демократический стиль воспитания. При традиционном семейном воспитании родители обладают всеобъемлющим контролем над детьми и их будущим, дети не рассматриваются как самостоятельные личности, послушание и подчинение являются критериями воспитанности, а принципы гуманизма не соблюдаются. В современных семьях отношения между родителями и детьми основываются на диалоге, принципах демократии, равенства и взаимного уважения. Концепция современного семейного воспитания предполагает самостоятельность детей, их развитое критическое мышление, а также выполнение ими обязанностей гражданина. Актуальным становится взгляд на воспитание как на процесс взаимодействия, при котором педагогами выступают и родители, и дети;

- открытая воспитательная система. Традиционное семейное воспитание не принимает во внимание процессы, происходящие в обществе. Современный подход к воспитанию строится на установлении связи семьи с обществом, совместной деятельности социальных институтов по формированию личности ребенка, а также на поддержке участия детей в социальных практиках;

- всестороннее развитие ребенка. Приоритетом традиционного китайского семейного воспитания является успех ребенка в учебе, поскольку воспитание не выступает фасилитатором гармоничного развития, а социализация не считается значимой. Данный подход хотя и позволяет детям поступать в престижные учебные заведения, но травмирует их психику. В связи с этим сегодня видится важным адаптировать ребенка к обществу, уделять внимание его нравственному, физическому и эстетиче-

скому воспитанию, создавать возможности для его знакомства с различными областями человеческой деятельности, что позволит ему выбрать сферы для самореализации;

- раннее воспитание ребенка. В Китае всегда считалось важным начать воспитание ребенка еще во время беременности матери. В самом раннем возрасте необходимо осуществлять моторное, сенсорное и эмоциональное развитие детей;

- отсутствие крайностей в выражении чувств. Родителям следует соблюдать баланс в проявлении любви и строгости независимо от количества времени, которое они отводят воспитанию ребенка. Так, сегодня в большинстве семей родители посвящают много времени работе и, соответственно, уделяют мало внимания своим детям. В такой ситуации отцы и матери могут испытывать чувство вины, поэтому стараются проявить безграничную любовь путем исполнения всех прихотей детей. Также родители могут выбрать другой стиль поведения – холодное насилие, заключающееся в игнорировании взаимодействия с детьми, перекладывании обязанностей по их воспитанию на третьих лиц и возложении на себя ответственности только за их материальное обеспечение;

- развитие у ребенка самостоятельности. Для традиционных китайских семей характерно большое количество детей, которые имеют свои обязанности, подготавливающие их к самостоятельной жизни. Многие современные дети с раннего возраста воспитываются в тепличных условиях: они не участвуют в трудовой деятельности, им не нужно овладевать навыками выживания. Их единственной зоной ответственности является обучение в школе. Когда во взрослом возрасте такие дети сталкиваются с проблемами, они надеются на помощь родителей и испытывают стресс, если не получают ее. По этой причине важно развивать у детей чувство независимости, учить их не бояться ошибок и самостоятельно принимать решения.

Таким образом, современная воспитательная стратегия направлена на всестороннее развитие ребенка, установление равноправных отношений между родителями и детьми, а также на поддержание позитивной атмосферы в семье. Переход от традиционного семейного воспитания к современному способствует всеобщей социальной гармонизации.

Библиографические ссылки

1. 李燕, 吴维屏. 家庭教育学. 浙江: 教育出版社; 2009. 331 页 = Ли Янь, Ву Вэйпин. *Педагогика семейного воспитания*. Чжэцзян: Издательство образования; 2009. 331 с.
2. 赵忠心. 中国家庭教育五千年. 北京: 中国法制出版社; 2003. 328 页 = Чжао Чжунсинь. *Китайское семейное воспитание на протяжении пяти тысяч лет*. Пекин: Китайское юридическое издательство; 2003. 328 с.
3. Лоу Юйле. *Духовные основы китайской культуры*. Топорова ДС, Титов КС, Рыбалко НН, переводчики. Москва: Шанс; 2022. 301 с.
4. 魏书生. 好父母好家庭: 魏书生谈家庭教育. 桂林: 漓江学院; 2017. 246 页 = Вэй Шушен. *Хорошие родители и хорошие семьи: Вэй Шушен о семейном воспитании*. Гуйлинь: Лицзянский университет; 2017. 246 с.
5. Чуа Эми. *Боевой гимн матери-тигрицы*. Щербакова Е, переводчик. Москва: АСТ; 2013. 287 с.

6. Чжао Юн. *Кто боится большого злого дракона? Почему в Китае лучшая (и худшая) система образования в мире*. Полонская И, переводчик; Юркевич АГ, редактор. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики; 2017. 304 с. (Библиотека журнала «Вопросы образования»).
7. 邹强. 中国当代家庭教育变迁研究. 天津: 天津大学出版社; 2011. 254 页 = Цзоу Цян. *Исследование изменений современного китайского семейного воспитания*. Тяньцзинь: Издательство Тяньцзиньского университета; 2011. 254 с.
8. 朱卫红. 留守儿童的心理发展研究. 云南: 云南大学出版社; 2010. 286 页 = Чжу Вэйхун. *Исследование психологического развития детей-сирот*. Юньнань: Издательство Юньнаньского университета; 2010. 286 с.
9. 申继亮, 刘霞. 留守儿童与流动儿童心理研究. 北京: 北京师范大学出版社; 2019. 204 页 = Шэнь Цзилян, Лю Ся. *Психологические исследования оставленных детей и детей-мигрантов*. Пекин: Издательство Пекинского педагогического университета; 2019. 204 с.

References

1. Li Yan, Wu Weiping. *Jiating jiaoyu xue* [Pedagogy of family education]. Zhejiang: Education Publishing House; 2009. 331 p. Chinese.
2. Zhao Zhongxin. *Zhongguo jiating jiaoyu wuqian nian* [Chinese family education for five thousand years]. Beijing: Chinese Legal Publishing House; 2003. 328 p. Chinese.
3. Low Yule. *Dukhovnye osnovy kitaiskoi kul'tury* [Spiritual foundations of Chinese culture]. Toporova DS, Titov KS, Rybal'ko NN, translators. Moscow: Shans; 2022. 301 p. Russian.
4. Wei Shusheng. *Hao fumu hao jiating: Wei Shusheng tan jiating jiaoyu* [Good parents, good family: Wei Shusheng talks about family education]. Guylin: Lijiang University; 2017. 246 p. Chinese.
5. Chua Amy. *Boevoi gimn materi-tigrity* [Battle hymn of the tiger mother]. Shcherbakova E, translator. Moscow: AST; 2013. 287 p. Russian.
6. Zhao Yong. *Who's afraid of the big bad dragon? Why China has the best (and worst) education system in the world*. Polonskaya I, translator; Yurkevich AG, editor. Moscow: Higher School of Economics Publishing House; 2017. 304 p. (Библиотека журнала «Voprosy obrazovaniya»). Russian.
7. Zou Qiang. *Zhongguo dangdai jiating jiaoyu bianqian yanjiu* [Study of changes in contemporary Chinese family parenting]. Tianjin: Tianjin University Press; 2011. 254 p. Chinese.
8. Zhu Weihong. *Liushou ertong de xinli fa zhan yanjiu* [Study of the psychological development of orphans]. Yunnan: Yunnan University Press; 2010. 286 p. Chinese.
9. Shen Jiliang, Liu Xia. *Liushou ertong yu liudong ertong xinli yanjiu* [Psychological studies of abandoned and migrant children]. Beijing: Beijing Normal University Publishing Group; 2019. 204 p. Chinese.

Статья поступила в редколлегию 25.09.2024.
Received by editorial board 25.09.2024.